УЧАСТНИКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Гамяльчане прапануюць

Сады б садзіць

Паэт-песнямік верыў, што «...і на Марсе будуць яблыні квітнець». Зоўжыцы, нават не прыгожыні, скажом, бярозы, расці, волаты-дубы, мастаяльля вечназяленыя сосны, а яблыні квітнець.

Кожнай вясной і восенню насельніцтва нашых гарадоў і вёсак актыўна вядзе азеляненне сваёй мясцовасці, дзе яны жывуць, працуюць і адпачываюць. Так прыемна, калі пад вокнамі шапоча лістотай клён, пахне ліпа, на пірыку цвіне плаўчая іва, буйнай кілені бэз. А колькі ўдзячнасці выказваеш, калі ў спякоту прысядзеш-прыляжаш пад зеленым шатам дуба, ясакара?

Усе гэта цудоўна, бо не толькі прыгожа, а і карысна — дрэвы ачышчаюць, дакуль нам чыстае паветра, нагоўт паляпшаюць структуру навакольнага асяроддзя. І ў карысці ясеня, бярозы, клёна, ліпы, каштана, елі і іншых дрэў я асабіста, безумоўна, не сумняваюся.

Толькі ж есць дрэвы, кустарнікі і пладовыя. Іх карысць, калі можна так сказаць, нават двайная і трайная. Усе мы ведаем яблыню і грушу, вішню і сліву, калину і рабіну. Яны не толькі радуюць вока і душу веснавой кілеццю, а вяснаю летам і восенню кормяць нас вітамінамі. Хто супраць паласавацца сакавітым яблыкам? Ці ўкінуць у рот вішню-чарэшню, напітую сонцам?

Нярэдка дарэчы на Украіне ці ў Краснадарскім краі жывуць (нязвыкла гэтыя мясцовасці, бо там нямала бывай), што ўдзоўж дарог, на вуліцах садзяць і вырошчваюць мноства разнастайных дрэў і кустарнікаў? Цэлыя лесапосапы вдвоядзяць. Ёсць і паркі, скверы. Але на кожным кроку паўсюдна ў вочы кідаюцца і радуюць у самых падных месцах пладовыя насаджэнні. Калі ласка, частыся сакавітым уражаннем!

Пішу гэта пад уражаннем канкрэтных фактаў. З Брагіна, Ветві і іншых найбольш радыяцыйных месц нас выселілі сюды, у Валатаку, новы мікрараён Гомеля. З агня ды ў полымя, кажуць, бо радыяактыўнасць тут большая, чым дома была. Толькі ня ў гэтым сутнасць.

Сення размова — аб зеляных насаджэннях. Вось і ў нашым мікрараёне, здаючы ў эксплуатацыю дом, будаўнікі роблюць запланаванае азеляненне. А што садзяць? Проста, каб, што называецца, «адбыць чаргу» нашпігоўваюць зямлю рознымі дубцамі. У пераважнай большасці яны не прыжываюцца, бо садзяць, вядома, не па правілах, а так — адчалома. Абы тырчала дрэўца для камісіі. Анводнага пладовага дрэўца не ўбачыш ці кусцька. У нас жа, у Валатаве, закоп мноства азораў і дзікарастучых дрэў, кустарнікаў. Навошта ж яшчэ і пад вокнамі іх высаджваць? А чаму б не пасадзіць яблыню, грушу, вішню, сліву?

Мікалай КРУПЕЙЧАНКА,
журналіст.

К 57-летию Победы

Дмитрий Никандрович Пеняськов — человек в Гомеле известный. Ветеран войны, Герой Советского Союза, он и сегодня, накануне своего 80-летия, частый гость в школах и воинских частях, по-прежнему бодр и деятелен. Писано-переписано о нем — не на одну книгу хватит, если собрать все вместе. Однако, люди же ты, в его биографии, если хорошо покопаться, нет-нет да и находятся факты, неизвестные или малоизвестные не только читателю, но даже нашему воздасуществу-брату-журналисту. На один из таких фактов совершенно случайно наткнулся недавно в разговоре с ветераном и я.

ОДНА ИЗ ТРИНАДЦАТИ,

или История одной благодарности

О том, что боевые награды во время войны добывались потом и кровью и совсем не так легко, как думаются молодому поколению, знают только ветераны. Иные из них, провоевав два-три года, так и прихоронили с одной медалью. Тем ценнее была она для каждого из них.

Дмитрию Никандровичу на награды стало везти только к концу войны: смел и решителен был наш земляк в боях, в любой обстановке не терял головы, потому и не стали скупиться командиры на ордена и медали. Впрочем, не только на них.

В его личном архиве и сегодня хранятся некоторые из тринадцати благодарностей, объявленных ветерану Верховным Главнокомандующим за отличные боевые действия в составе различных соединений в той или иной местности. Одна из таких благодарностей гвардии лейтенанту Пеняськову была объявлена за овладение городами Пренцлау и Анклам 27 апреля 1945 года.

Те бои для командира штурмовой роты 1 стрелкового батальона 358-го стрелкового полка 136-й Киевской трижды орденоносной стрелковой дивизии лейтенанта Д.М. Пеняськова начались 20 апреля на Одере. Задача роте перед началом Берлинско-Одерской операции была поставлена непростая: переправиться на подручных средствах через Одер, захватить на вражеском берегу плацдарм и удержать его до подхода главных сил.

Переправлялись через реку в полной тишине: разлившаяся 3-километровая водная гладь не способствовала веселью. Да и обнаружить себя раньше времени тоже опасались.

Перед самым берегом роту обнаружили, поднялась стрельба. Лейтенант Пеняськов, вызвав по рации огонь артиллерии, под прикрытием огневого вала высадил бойцов на берег, закрепился на нем. Правда, от своих досталось и им: родная авиация, не разобравшись в обстановке, пробомбила захваченные у врага позиции. А затем на роту пошли немецкие танки. «Ни за что бы нам тогда не отбиться, — вспоминает Дмитрий Никандрович, — если бы не отделение фаустников, заблаговременно подготовленное перед началом операции».

Фаустпатроны на полях боев в ту войну встречались часто. Любознательный лейтенант, подняв один из них, долго вертел новинку в руках, дергал и жал то на одно, то на другое, пока нежиданно не выстрелил. Обошлось, к счастью, без трагедии, хотя полу шинели экспериментатор себе обжег основательно.

Вместе с выстрелом пришло и осознание: из такого «самовара» танки подбивать гораздо сподручнее, чем обычными гранатами. Подобрать десяток бойцов, научить их управляться с чужим оружием, потренировать в стрельбе по мишеням было уже высоты 44,8. На нее командир роты не только ворвался первым, но и, отбиваясь затем от врага, огнем из немецкого крупнокалиберного станкового пулемета уничтожил 58 фашистов, не ушел с поля боя, даже получив ранение.

К Пренцлау штурмовая рота, возглавляемая Д.Н. Пеняськовым, подошла значительно поредевшей: из 120 бойцов осталось в ней не больше полусотни. Как протекали бои на подступах к городу, ветеран не помнит: сильно много их было, похожих друг на друга, как братья-близнецы, перетекающих из одного в другой и сливающихся в сплошную размытую линию. И только гораздо позже, уже в восьмидесятых годах, Дмитрий Никандрович узнал, что стремительное наступление их 47 стрелкового корпуса и других частей 2-го Белорусского фронта способствовало в ту весну освобождению из плена 33 генералов бельгійской армии — всего генералитета во главе с начальником генштаба и его заместителями. Из лагеря, расположенного юго-западнее Пенцлау, наши воины освободили также 56 бельгійских полковников, подполковников и майоров, 61 капитана, более ста лейтенантов.

Пять долгих лет томились они в заключении, пока на лагерь не вышли бойцы 76-й гвардейской стрелковой Черниговской Краснознаменной дивизии, входившей в состав 70-й армии. По указанию командира дивизии генерал-майора А.В. Кирсанова, освобожденных, а там были еще голландцы, поляки и другие пленники, после молебна и завтрака усадили в штабной автобус и крытые грузовики и увезли в более безопасное место. И почти сразу над Пренцлау появились гитлеровские самолеты. Они яростно набросились на лагерь и буквально сравняли его с землей. По всей видимости, в штаб Госсадмирала Денца попугали, что военнопленные еще на месте, вот и постарались их ликвидировать во что бы то ни стало.

Не получилось.

А полковник в отставке, Герой Советского Союза Д.Н. Пеняськов сегодня очень рад, что хоть и косвенно, но способствовал освобождению бельгійских офицеров из длительной неволи, свидетельством чему и стала та благодарность Верховного Главнокомандующего — одна из тринадцати, о которой мы упомянули в самом начале нашей публикации.

Николай ДЕМЧИХИН.

Гомельские Ведомости Газету "Гомельские ведомости" можно купить в киосках "Белсоюзпечати" 55-10-15